

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК: 330.34

В. Н. ТАРАСЕВИЧ,
*профессор, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой политической экономии
Национальной металлургической академии Украины
(Днепропетровск)*

ОБ ОРИЕНТИРАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА *

Рассмотрены ориентиры и направления выхода из кризиса, а именно: украинская демократия, социальная справедливость и ответственность, внутренняя самоорганизация на основе национальной и цивилизационной идентичности, сопряженная европейская и евразийская экономическая экспансия, приоритеты внутрицивилизационной экономической интеграции, трансформация олигархического капитализма в социализированный государственный. Внимание акцентировано на воспроизводственной составляющей теории социализированного госкапитализма.

Ключевые слова: системная кризисогенность, внутренняя самоорганизация, внутрицивилизационная экономическая интеграция, социализированный государственный капитализм, национальное воспроизводство.

V. N. TARASEVYCH,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of Political Economy,
National Metallurgy Academy of Ukraine
(Dnepropetrovsk)*

ON THE REFERENCE POINTS AND DIRECTIONS OF THE EXIT FROM A CRISIS

The author considers the following reference points and directions of the exit from a crisis: Ukrainian democracy, social justice and responsibility, internal self-organization on the basis of the national and civilizational identities, joint European and Eurasian economic expansion, priorities of the intracivilizational economic integration, and transformation of the oligarchic capitalism in a socialized state one. The attention is focused on the reproductive component of the theory of socialized state capitalism.

Keywords: system crisisogeneity, internal self-organization, intracivilizational economic integration, socialized state capitalism, national reproduction.

Вводные замечания

В продолжающейся дискуссии о мировом кризисе акценты расставлены почти традиционно — обсуждаются его причины (как правило, видимые “невооружен-

---

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начало которой положили академик НАН Украины В.М. Геец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей “Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)” // Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4–19.

ным глазом”), формы проявления, последствия, возможные пути выхода, рекомендации власти и бизнесу. В этом смысле вышедшая в 2012 г. книга Пола Кругмана [1] не является пионерной. Вероятно, для воспитанного в духе неоклассики и кейнсианства американского ученого-экономиста обозначенные в названии данной статьи проблемы показались бы тривиальными, поскольку в книге как раз и идет речь о выходе на траекторию экономического роста. Возможно, с позиций стандартной экономикс этого вполне достаточно для страны, определившейся со своим местом в мире, социально-экономическим устройством, социальными стандартами и политическими традициями. Хотя более пристальный взгляд обнаруживает, что современный кризис предъявил и США такие “счета”, которые вряд ли можно оплатить триллионами долларов. Украине предъявлены “счета” посерьезней. Для молодого независимого государства *кризис – это своеобразный “момент истины”, экзамен на адекватность самоидентификации, цивилизационного выбора, прогрессивность социально-экономического устройства, правильность траектории экономического развития и институциональных преобразований.*

В связи с этим статья В. Гейца и А. Гриценко важна не только сама по себе, как фундаментальный научный результат, но и весьма симптоматична. Если руководители ведущего академического института, участвующие в диалоге с властью, так сказать, в режиме on-line, выступают со статьей, цель которой – “способствовать кристаллизации и концептуальной определенности экономической политики” [2, с. 5], то, видимо, что-то уж совсем не так в нашем доме, а дефицит концептуализации и системности в политике катализирует кризисогенность в экономике. В этом смысле первоначальная идея статьи, как говорят физики-теоретики, значительно богаче форм ее конкретной реализации. Впрочем, если бы это было не так, то и дискутировать было бы не о чем. Поскольку не традиционный для “антикризисной” дискуссии вопрос “Куда именно необходимо выйти из кризиса?” (об ориентирах и направлениях выхода), на мой взгляд, значительно важнее для Украины, чем, например, для США, поэтому и последующие заметки посвящены именно этой проблематике.

Современный кризис является глобальным не только в территориальном смысле. Факт непрекращающегося экономического роста в Китае, Индии, некоторых других странах представляет собой такое исключение из общего правила, которое лишь подтверждает его: страны “золотого миллиарда” утрачивают статус “локомотивов” глобальной экономики, а для идущих в их “фарватере” наиболее старательных “учеников” перспективы вхождения в “элитарный клуб”, в смысле достижения его стандартов, становятся все более туманными. Почему? Нужно понять, что современный кризис глобален в содержательном – системном и универсумном – отношении. Он является не только и не столько собственно экономическим, сколько экономико-экологическим, экономико-духовным, экономико-социальным, экономико-политическим, цивилизационным. Без надлежащего осмысления понимаемой таким образом глобальности и соответствующих осознанных и согласованных действий трудно надеяться на благожелательность “невидимой руки” и счастливый случай.

С учетом сложности и многоплановости указанной проблематики, в настоящей статье внимание акцентируется на некоторых аспектах кризисогенной системной неадекватности экономико-политических действий общественным и экономическим реалиям, а также на ориентирах, “пунктах назначения” выхода страны из кризиса и депрессии. Разработанные учеными-экономистами НАН Украины конкретные рекомендации и предложения органам государственной власти и местного самоуправления вполне отвечают современным модернизационным вызовам, поэтому в данной статье тематика конкретных “алгоритмов” движения к указанным ориентирам не является ведущей.

О системной кризисогенной неадекватности

Прежде всего, необходимо констатировать эмпирически очевидную кризисогенную системную неадекватность экономических механизмов, сформированных политиками и бизнесменами, объективным механизмам движения реальной экономики и общества. И дело здесь не только в неизбежном несоответствии сознательного отражения реалий в силу известных несовершенств человеческого познания. Ситуация осложняется тем, что конструирование и использование экономических механизмов подчинены, в первую очередь, своекорыстным интересам подавляющего меньшинства. Таков неизбежный результат торжества методологического индивидуализма, когда под предлогом отсутствия общества как такового общественные интересы предаются забвению или подчиняются отдельным индивидуальным.

Почему “кризисогенная” и “системная”? Определенное несоответствие указанных механизмов (объективного и субъективного) — дело обычное, а порождаемые им флуктуации катализируют развитие экономической системы в пределах уже достигнутого уровня самоорганизации. Одновременно накапливается потенциал перехода системы на более сложный уровень, а потому рано или поздно возникает императивная потребность в принципиально ином субъективном экономическом механизме. Пока он не найден и/или не задействован, система “пробуксовывает”, а то и деградирует вплоть до самораспада. Какие аспекты указанной неадекватности наиболее кризисогенны в современной экономике?

Во-первых, выражаясь в терминах классического марксизма и его современной критической версии, резко обострилось и пока не имеет адекватных форм движения (и разрешения) противоречие между уровнем глобального обобществления производства и его соответствующим глобально-общественным характером, с одной стороны, и преимущественно корпоративно-капиталистическими формами присвоения его условий, процесса, средств и результатов — с другой. В связи с этим очевиден *кризис глобального управления вообще и регулирования глобальной экономики* в частности.

Хотя принципиальное несоответствие выстроенных США преимущественно неоконсервативных механизмов экономической глобализации реальным тенденциям и императивам глобальной экономики практически общепризнано, их коренная перестройка перманентно откладывается. Паллиативные меры лишь смягчают симптомы болезни, а с ее глубокой диагностикой и лечением сильные мира сего не торопятся. Между тем, вовлеченная в орбиту “золотого миллиарда” “периферия” обескровливается им и не становится богаче, а системные риски в США и ЕС, вопреки ожиданиям, продолжают расти вместе с консолидированным долгом.

Драматические события в арабских странах, серия решений и мер, фактически стимулирующих трансфер капиталов из европейского “ареала” оффшорных зон в североамериканский с возможными перспективами их “приватизации” ведущими американскими ТНК, свидетельствуют о том, что указанные ТНК, а следовательно, и правительство США, по-прежнему привержены *идеологеме моноцентризма и монополярности*. Конструируются все новые и новые “пылесосы” и “насосы” по перекачке ресурсов из “остального мира” в “авуары” ТНК. Отнюдь не публичные собственники последних становятся богаче, а государственный долг США продолжает расти, все больше напоминая финансовую пирамидальную систему Понци. При ближайшем рассмотрении обнаруживается весьма неприятная для Украины *эмпирическая правильность*: при прочих равных условиях масштабы трансфера национальных ресурсов в упомянутые “авуары” прямо пропорциональны степени вовлеченности страны в орбиту США и/или “ядра” ЕС. В частности, речь идет о

практически беспрекословном следовании их многочисленным рекомендациям, которые скрупулезно просчитаны на предмет соответствия известным интересам известных глобальных игроков. Всегда ли экономические механизмы, сконструированные в одной стране на “экспорт” в другую, отвечают национальным интересам этой последней? Риторический вопрос.

Во-вторых, цивилизационная природа новейшего мирового кризиса обнажила не только духовные пределы экономической экспансии католическо-протестантской цивилизации, но и опасность углубления разрыва между цивилизационными основаниями национальных экономик новых независимых государств и весьма живучими и влиятельными “прозападными” политико-экономическими механизмами. Стремление интегрироваться в цивилизационно иное экономическое пространство оплачивается слишком дорого и все больше напоминает согласие на примитивную ассимиляцию. Национальная экономика Украины еще не оправилась от “шока”, вызванного вступлением в ВТО. Видимо, и “капитаны” крупного бизнеса, в интересах которых было принято столь поспешное и противоречащее интересам многих и многих национальных товаропроизводителей решение, не получили ожидаемых преференций и доходов. Не станет ли заключение соглашения с ЕС о зоне свободной торговли еще одним, как говорят макроэкономисты, *отрицательным внешним “шоком”* для национальной экономики?

В-третьих, следует признать кризисогенную роль так называемой *“технологической паузы”*: V технологический уклад уже достиг фазы насыщения своего жизненного цикла и его продукция уже не столь прибыльна, как в фазе роста, а технологии VI уклада еще не столь прибыльны и чересчур рискованны для частного бизнеса. Разумеется, в том числе и поэтому частный капитал предпочитает финансовые спекуляции инвестиционным проектам в реальном секторе экономики. На этом фоне отнюдь не сокращается “расстояние” между имманентными любой национальной экономике, и украинской также, инновационными потенциями и по-прежнему не проинновационной и не промодернизационной экономической политикой государства. Бравые рапорты о намерениях и успехах на поприще развития VI технологического уклада, победах на фронтах модернизации все резче контрастируют с продолжающейся технологической “третьемиризацией” и нарастающим отставанием от новых технологических лидеров. В отличие от государств, лидирующих в технологической гонке, Украина не является сколько-нибудь значимым инновационным инвестором и “топ-менеджером”.

В-четвертых, упрощению и консервации отнюдь не передовой технологической структуры национальной экономики с неумолимой объективной логикой свободного рынка начинает все больше соответствовать интеллектуально-образовательная и профессионально-квалификационная структура национального человеческого капитала. В условиях полномасштабной коммерциализации образования, его все большего подчинения рыночным законам весьма усеченный спрос на конкурентоспособный интеллект, предъявляемый отнюдь не передовым реальным сектором, рождает соответствующее предложение. В свою очередь, дефицит предложения интеллектуалов является кризисогенным для реального hi-tec-сектора. К сожалению, Украинское государство демонстрирует неспособность разорвать этот “порочный круг”.

В ряду кризисогенных социальных факторов не менее разрушительна роль углубляющегося социального неравенства, прежде всего в доходах. Напрямую связанный с этим рост относительной и абсолютной люмпенизации катализирует политический радикализм и экстремизм. Как показывает опыт Египта, Ливии, Сирии, некоторых других стран, экономические и социальные потери от полити-

ческих катаклизмов практически невозможны, во всяком случае, в среднесрочном периоде.

В-пятых, критически острым остается противоречие между объективно существующими и осознаваемыми далеко не всеми гражданами Украины общенациональными интересами, с одной стороны, и механизмами повседневной экономической политики, обслуживающими интересы властно-корпоративных и/или олигархическо-клановых групп — с другой. И хотя, например, в богатой нефтью и газом России с ее государственно-олигархическим капитализмом попытки смягчить указанное противоречие более успешны, чем в олигархическо-капиталистической Украине, общая тенденция к его обострению сохраняется.

Ясно, что обозначенные несоответствия взаимосвязаны и, войдя “в резонанс”, могут натворить немало бед. В то же время нужно понимать, что системная кризисогенная неадекватность является всего лишь “надводной частью айсберга”, свидетельством базисных, фундаментальных изъянов и современного мироустройства, и общественно-экономической системы Украины, их несоответствия прогрессивным гуманистическим и экологическим потенциалам поступательного развития.

Об антикризисных ориентирах и “пунктах назначения”

Разумеется, с учетом остроты и “запущенности” проблем рассчитывать на беспрепятственное движение из кризиса и депрессии не приходится, простых решений не существует, а “палочка-выручалочка” по-прежнему в руках волшебника. Но хорошо известные и апробированные экономические инструменты — налоги, государственные расходы, ставка рефинансирования и др., — которыми мастерски оперирует П. Кругман, в известном смысле “нейтральны” и могут использоваться при движении к совершенно разным целям. Выбор последних во многом обуславливает “набор”, характер и направленность указанных инструментов. Поэтому столь важно определиться с *антикризисными ориентирами* и *“пунктами назначения”*.

Поскольку идеи “правят миром” не менее успешно, чем интересы, следует обратить внимание на *мировоззренческие и философские “несущие конструкции”* общественного и экономического здания, некоторые из которых явно устарели и утратили былую надежность. Дискуссии о философских основаниях экономики и политики никогда не прекращались, а выдающимся политэкономам — А. Смит, Дж. Ст. Миллю, К. Марксу и другим — принадлежат фундаментальные философские труды. Тем не менее, нужно признать, что уровень и интенсивность современной философско-экономической дискуссии явно не отвечают остроте общественных и экономических проблем. В краткой статье неуместно обращаться к тестированию философии прагматизма, герменевтики, конструктивизма, постмодернизма и др. на предмет соответствия современной экономической политике. Поэтому ограничусь простой констатацией. Мировоззренческий и философский фундаментализм сродни религиозному. Дальнейшая абсолютизация философских постулатов неоконсерватизма и неолиберализма американского толка и европейского либертарианства, как мессии и панацеи, чревата серьезными экономическими потрясениями. Опасной самонадеянностью оплодотворены попытки строительства украинского общественного и государственного “здания” на “импортном”, а не на национальном мировоззренческом и философском “фундаменте”. *Национальные мировоззрение и философия* — не какой-то “мираж”, а *объективная реальность*, которая, к сожалению, пока не осознана до уровня соответствующих практических действий.

Между тем, произрастающая из “импортируемых” мировоззренческих и философских “семян” и питаемая “импортными соками” цивилизационно мутирующая, несправедливая, асоциальная олигархическая экономика стратегически нежизнеспособна. Нужна *иная философия экономики*, призванная органично соче-

тать общечеловеческое, цивилизационное и национальное начала. Фундаментальный и возвышенный тезис “Свобода и справедливость” я конкретизировал бы двумя словами: *демократия* и *ответственность*. Демократия – как власть украинского народа, а не его наиболее богатого и подавляющего меньшинства и/или доброжелателей из-за рубежа; ответственность – не только перед собой и близкими, но и перед гражданами и страной, которой ты нужен в гораздо большей степени, чем она нужна или не нужна тебе, и ответственность *Украинского государства* перед обществом и гражданином.

Итак, одним из ключевых антикризисных ориентиров современной экономической политики должно быть движение к украинской свободе и справедливости, демократии и ответственности. Может быть, звучит несколько напыщенно и идеалистично, но разве возможно преодолевать трудности, не стремясь к идеалу?

Можно ли считать идеальным или хотя бы благоприятным для Украины существующее глобальное мироустройство? Абсолютно господствующая с начала 1990-х годов прозападная иерархическая и рыночно-центристская модель глобального управления и регулирования продолжает служить интересам верхушки “золотого миллиарда”, а потому не может быть приемлемой для абсолютного большинства стран и народов. Она должна уступить место *принципиально иной модели*, которую бы, в частности, отличали механизмы паритетного и согласованного регулирования глобальных универсальных процессов, гармонизация глобальных, цивилизационных, региональных и национальных аспектов устойчивого развития, обеспечения экологической императивности и генерационной эффективности глобальной экономики. Современные институты глобального управления и экономического регулирования должны быть не только прорыночными экономико-политическими, но и экологическими, социальными, духовными, не прозападными, но *межцивилизационными*. Как это ни покажется парадоксальным, но именно западный “авангард” должен не препятствовать, а инициировать назревшие перемены. Если он не станет их активным актором, то рискует стать их объектом. Уроки Римской империи нельзя оставлять невыученными. Результативный поиск и формирование принципиально новой модели вряд ли возможны в рамках G-8 или G-20. Необходимы иные форматы, сопоставимые с форматом ООН [3], а также активное *совместное лоббирование* своих интересов странами “не золотых миллиардов”.

Разумеется, Украине трудно соперничать с геополитическими “тяжеловесами” и противостоять их амбициям. Но и двигаться в их “фарватере”, недооценивая свой геополитический потенциал, по меньшей мере, неконструктивно. В глобальной “шахматной партии” он должен быть известным образом актуализирован. Речь идет не только об упомянутом совместном с другими странами лоббировании схожих национальных интересов в ООН, Всемирном банке, МВФ. Понимая приоритетность отношений с ЕС и СНГ, нельзя забывать, что в мире существуют и другие весьма влиятельные региональные группировки, например НАФТА, ШОС, АСЕАН, активное сотрудничество с которыми может способствовать внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии Украины, укреплению ее цивилизационной идентичности.

Глобальную экономику образуют не только национальные экономики, ТНК, региональные экономические группировки, но и экономики мировых цивилизаций. *Цивилизационная* составляющая имманентна всем экономическим акторам, и наиболее успешны из них – те, кто умело используют ее конкурентные преимущества. К примеру, хорошо известны конкурентные преимущества протестантской этики. Но китайские предприниматели успешно конкурируют с европейскими и американскими в тех экономических “нишах”, где конфуцианская этика, которой

они руководствуются, оказывается экономически более конкурентоспособной, чем протестантская. В экономике действуют не *homo oeconomicus*, а вполне определенные в цивилизационном и национальном отношениях акторы, поэтому проблема цивилизационной идентичности большинства украинцев не может считаться второстепенной. Она тем более актуальна, что европейский выбор большинства украинских граждан и стремление интегрироваться в ЕС могут быть интерпретированы как возврат и/или вхождение в автохтонное, “родное” цивилизационное пространство. Так ли это? Если да, то почему же тогда двадцатилетнее приближение к европейским стандартам сопровождается не соответствующими экономическими успехами, а экономической “третьемиризацией” и демографическими потерями, сравнимыми с потерями военного времени? Не является ли это, как говорят биологи, естественной реакцией организма на неадекватную среду обитания? Не уготована ли Украине роль сырьевой периферии ЕС?

В связи с этим не побоюсь повториться: “Восточные славяне и украинский народ никогда не были органической частью западноевропейского суперэтнуса и католическо-протестантской цивилизации. У них иная историческая судьба. Их геоцивилизационный ареал — не Западный и не Восточный, а Срединный тип эволюции человечества [4], Восточнославянско-Православно-Евразийская цивилизационная общность. Следует согласиться с мнением, что истоком и основой последней была *православная Киевская Русь*. Ее распад и последовавшие за этим известные исторические события привели к образованию двух субцивилизаций единой цивилизации, а именно Восточнославянской — Западноправославной и Восточнославянской — Восточноправославной [5]. Несколько столетий пребывания западноукраинских земель в составе различных государств католическо-протестантской цивилизации, а восточноукраинских — в составе Российской империи, вынужденная безгосударственность украинского народа наложили заметный отпечаток на его культуру, менталитет, идеологию” [6, с. 6–7].

Независимая Украина продолжает быть западным форпостом православной евразийской цивилизации, а большинству ее граждан имманентен секуляризованный не католическо-протестантский, а православный менталитет. Но в условиях жесткого геополитического соперничества США, ЕС и России, в том числе и за влияние на судьбу Украины, процессы украинской самоидентификации длительны, сложны и болезненны. Так, весьма привлекательная, на первый взгляд, интеграция Украины в ЕС предполагает практически безоговорочное подчинение существующим католическо-протестантским институтам, сформированным без участия Украины, а потому — угрозу ущемления духовной идентичности и потери значительной части государственного суверенитета. Результатом настойчивого “импорта” указанных институтов и их насаждения на преимущественно православную “почву” являются возникновение и экспансия разного рода мутантных институтов, столь же не цивилизованных, сколь и не цивилизационных.

Напротив, внутрицивилизационная интеграция предполагает совместное и равноправное формирование консенсусных интеграционных институтов, значительно снижающих риски получения роли “младшего брата”. С позиций же стратегического межцивилизационного диалога, перспектив Большой Европы и Большой Евразии, срединного положения православной цивилизации, Беларуси, России и Украины, их долговременных интересов продуктивны поиск и применение механизмов и инструментов (в том числе из арсенала уже существующих и апробированных) сочетания, “стыковки” европейской и евразийской экономической интеграции, формирование общего рынка Большой Евразии от Атлантики до Тихого океана. Диалектика такова, что украинская экономическая экспансия на европей-

ские и мировые рынки невозможна без соответствующего освоения евразийского экономического пространства и укрепления позиций на рынках собственной страны. Разумеется, речь идет об экспорте конкурентоспособной инновационной продукции, предварительно завоевавшей национальный рынок, а не о примитивной “утечке” денег в “тихие гавани” и вывозе украинского предпринимательского капитала, сопровождаемого украинскими специалистами мирового уровня.

Соответствует ли указанным императивам утвердившийся в Украине *олигархический капитализм*? Очевидно, нет. Опыт стран второй и третьей волн модернизации свидетельствует о том, что на этапе становления и укрепления национальной независимости более успешным в экономическом и социальном отношении является *государственный капитализм*. Кстати, реалии преимущественно госкапиталистических Беларуси, Казахстана и России подтверждают эту эмпирическую правильность. Укрепление государства и развитие демократии в конечном счете обеспечивают национально ориентированные преобразования, инициируемые *национально ответственной элитой*. Именно благодаря демократическим механизмам из богатой сокровищницы национального опыта извлекаются и актуализируются те драгоценности, которые отвечают очередным вызовам эпохи. Такими драгоценностями украинского национального характера, вполне адекватными императивам экономики знаний, V и VI технологических укладов и модернизации постиндустриального типа, являются ассоциативно-образное мышление, навыки творческой интровертности и духовных поисков, потенциал персоналистической соборности, сотрудничества и соприсвоения. Нужно понять и соответствующим образом действовать: главным конкурентным преимуществом национального капитала является нереализованный мощный инновационный и экономический потенциал национального характера. Адекватная ему рыночная “ниша” еще не освоена, и время пока не упущено, а потому соответствующие модернизационные национальные проекты должны щедро финансироваться именно крупным капиталом. К тому же упомянутые драгоценности могут остаться без достойной “оправы”, а следовательно, невостребованными, если на демократическом поле сильным и ведущим игроком не станет государство.

Не вызывает сомнений необходимость его значительного укрепления и повышения эффективности действий как *представителя всего народа*, обеспечения отвечающего национальному характеру и интересам большинства граждан *курса на демократическую либеральную социализацию общества и модернизацию страны*. Для этого государство должно обладать более мощным капиталом и ресурсами, чем национальная буржуазия, стать более умелым и эффективным общенациональным капиталистом на службе у народа. Иными словами, в современных условиях *государственный социализированный капитализм* в значительно большей степени адекватен упомянутому курсу, чем паразитирующий олигархический [6, с. 12–13].

О теоретическом “оправдании” социализированного госкапитализма

Разумеется, формирование госкапитализма не может совершаться “по наитию”, в соответствии со здравым смыслом, который у каждого свой, поскольку опирается на собственный опыт “проб и ошибок”. Нужны научные подходы. Однако следует признать, что теория современного госкапитализма для фундаментальной экономической науки является областью целинной, которая полна “белых пятен” и задалась беспристрастных исследователей. Здесь мы ограничимся рассмотрением объективной заданности государства в общественном воспроизводстве, условиях реализации национального продукта. Будем исходить из того, что современный

тип воспроизводства имеет более сложное строение* по сравнению с тем, которое исследовал К. Маркс:

$$\begin{aligned} \text{I } P &= I(C+V+m); \\ \text{II } P &= II(C+V+m); \\ \text{III } P &= III(C+V+m); \\ \text{IV } P &= IV(C+V+m). \end{aligned}$$

I подразделение представляет социальная сфера и создаваемый в ее рамках социальный продукт. Производство средств производства и предметов личного потребления составляют, соответственно, II и III подразделения, а в совокупности — материальную сферу. Первые три подразделения объединяются в единую производственную сферу национальной экономики. IV подразделение представляет непроизводственная сфера. Создаваемый здесь продукт не потребляется в общественном производстве, а следовательно, не обменивается на продукт единой производственной сферы.

Чтобы понять, каким образом осуществляются обмен между подразделениями и возмещение структурных элементов материального и социального продуктов, необходимо рассмотреть строение и структуру каждого из них. Начнем с *социального продукта*. Его определенная часть $I(C+V+m)_1$ может быть возмещена своим собственным результатом. Речь идет о потреблении работниками социальной сферы части социального продукта. Основная же часть последнего возмещается посредством обмена с продуктом II и III подразделений. Средства производства IC_2 возмещаются путем обмена на продукт II подразделения: $IC_2 \leftrightarrow II\Delta(V+m)_1$. На свою заработную плату работники I подразделения покупают не только услуги IV_1 , но и предметы личного потребления, создаваемые в III подразделении. Таким образом осуществляется обмен части услуг на часть предметов потребления: $IV_3 \leftrightarrow III\Delta(V+m)_1$. Создаваемый в социальной сфере прибавочный продукт используется во всех четырех подразделениях: в I — как источник постоянного обновления состава оказываемых услуг при их неизменном объеме (для облегчения рассмотрения мы ограничиваемся простым воспроизводством), во II и III — как источник обновления техники и ассортимента продукции при ее неизменном объеме, а также для поддержания в работоспособном состоянии совокупного работника. В обмен на Im_2 и Im_3 I подразделение получает, соответственно, средства производства $II(V+m)_1$ и предметы потребления $III(V+m)_1$. Часть прибавочного продукта в виде услуг направляется на содержание непроизводственной сферы: $Im_4 \rightarrow IV\Delta V$.

Обратимся теперь ко *II подразделению*, в котором создаются средства производства. Часть продукта $II C_2$ возмещается путем обмена внутри подразделения. Другая часть — $II(V+m)$ — используется для возмещения средств производства в I и III подразделениях: $II\Delta(V+m)_1 \leftrightarrow IC_2$; $II(V+m)_3 \leftrightarrow III C_2$. Часть прибавочного продукта Im_4 в виде средств производства направляется на содержание непроизводственной сферы: $Im_4 \rightarrow IV C$.

В *III подразделении* первая часть производимых здесь предметов потребления $III\Delta(V+m)_3$ используется на собственные нужды; вторая — $III C_2$ — обменивается на

* Идея выделения 4 подразделений общественного производства по праву принадлежит А. Покрытану [7]. Здесь она развита с учетом следующих соображений. *Во-первых*, I подразделение представлено социальной сферой, в которой наряду с наукой и научным обслуживанием, продуцирующими научные знания, есть образование, здравоохранение, культура, спорт, социальное обеспечение, а также государственное управление и местное самоуправление в той части, в которой они воздействуют на экономические процессы в строгом соответствии с их объективной природой. В части неадекватного воздействия они должны быть отнесены к непроизводственному подразделению. *Во-вторых*, источником обмена на продукцию социальной сферы является не только прибавочный, но и необходимый продукт материальной сферы. *В-третьих*, обращено внимание на источники содержания непроизводственной сферы.

средства производства $\text{II}\Delta(V+m)_3$; третья – $\text{III}\Delta(V+m)_1$ – на услуги $\text{I}\Delta(V+m)_3$. Часть прибавочного продукта $\text{III}m_4$ в виде предметов потребления направляется на содержание IV подразделения: $\text{III}m_4 \rightarrow \text{IV}\Delta V$.

С учетом этого общее *строение* национального продукта можно представить следующим образом:

$$\text{I П} = \text{I}(C_1+C_2+V_1+V_3+m_1+m_2+m_3+m_4); \quad (1)$$

$$\text{II П} = \text{II}(C_2+V_1+V_3+m_1+m_3+m_4); \quad (2)$$

$$\text{III П} = \text{III}(C_2+V_1+V_3+m_1+m_3+m_4); \quad (3)$$

$$\text{IV П} = \text{IV}(\text{Im}_4+\text{II}m_4+\text{III}m_4). \quad (4)$$

Если суммировать описанные выше обменные взаимосвязи между подразделениями, то *условия реализации* национального продукта примут вид следующей системы уравнений:

$$\text{I}(C+m)_2 = \text{II}(V+m)_1; \quad (5)$$

$$\text{I}(V+m)_3 = \text{III}(V+m)_1; \quad (6)$$

$$\text{II}(V+m)_3 = \text{III}C_2; \quad (7)$$

$$\text{I}(C_2+V_3+m_2+m_3) = \text{II}(V+m)_1 + \text{III}(V+m)_1; \quad (8)$$

$$\text{II}(V_1+V_3+m_1+m_3) = \text{I}(C+m)_2 + \text{III}C_2; \quad (9)$$

$$\text{III}(C_2+V_1+m_1) = \text{I}(V+m)_3 + \text{II}(V+m)_3; \quad (10)$$

$$\text{II}m_4 \rightarrow \text{IV}C; \quad (11)$$

$$\text{Im}_4 + \text{II}m_4 \rightarrow \text{IV}V. \quad (12)$$

Поскольку национальная экономика является открытой, в каждом из указанных элементов национального продукта можно выделить внутреннюю и внешнюю составляющие, причем последняя может быть представлена в виде сальдо экспортной и импортной частей. В этом случае стоимостная структура национального продукта (НП) примет следующий вид:

$$\text{НП} = C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{эн}} + m' + \Delta m_{\text{эн}}, \quad (13)$$

где $\Delta C_{\text{эн}} = C_{\text{и}} - C_{\text{э}}$; $\Delta V_{\text{эн}} = V_{\text{и}} - V_{\text{э}}$; $\Delta m_{\text{эн}} = m_{\text{и}} - m_{\text{э}}$; $C_{\text{и}}$, $V_{\text{и}}$, $m_{\text{и}}$; $C_{\text{э}}$, $V_{\text{э}}$, $m_{\text{э}}$ – соответственно, импортная и экспортная составляющие элементов структуры продукта.

С учетом открытости экономики и принятых обозначений, структура национального продукта по подразделениям может быть выражена следующим образом:

$$\text{I П} = \text{I}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{эн}} + m' + \Delta m_{\text{эн}}); \quad (14)$$

$$\text{II П} = \text{II}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{эн}} + m' + \Delta m_{\text{эн}}); \quad (15)$$

$$\text{III П} = \text{III}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{эн}} + m' + \Delta m_{\text{эн}}); \quad (16)$$

$$\text{IV П} = \text{IV}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{эн}}). \quad (17)$$

Если теперь принять во внимание изъятие государством части необходимого и прибавочного продукта в виде налогов, пошлин и платежей ($\Delta V_{\text{г}}$, $\Delta m_{\text{г}}$, $\Delta V_{\text{энг}}$ и $\Delta m_{\text{энг}}$) и формирование таким образом непосредственного общественного капитала (по К. Марксу) или *государственного продукта* *, то структура национального продукта приобретает вид:

$$\text{I П} = \text{I}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{г}} + \Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}} + m' + \Delta m_{\text{г}} + \Delta m'_{\text{эн}} + \Delta m_{\text{энг}}); \quad (18)$$

$$\text{II П} = \text{II}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{г}} + \Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}} + m' + \Delta m_{\text{г}} + \Delta m'_{\text{эн}} + \Delta m_{\text{энг}}); \quad (19)$$

$$\text{III П} = \text{III}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{г}} + \Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}} + m' + \Delta m_{\text{г}} + \Delta m'_{\text{эн}} + \Delta m_{\text{энг}}); \quad (20)$$

$$\text{IV П} = \text{IV}(C' + \Delta C_{\text{эн}} + V' + \Delta V_{\text{г}} + \Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}}), \quad (21)$$

где $\text{I}(V' + \Delta V_{\text{г}}) = \text{IV}$; $\text{I}(\Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}}) = \text{IV}\Delta V_{\text{эн}}$; $\text{I}(m' + m_{\text{г}}) = \text{Im}$; $\text{I}(\Delta m'_{\text{эн}} + \Delta m_{\text{энг}}) = \text{I}\Delta m_{\text{эн}}$; $\text{II}(V' + \Delta V_{\text{г}}) = \text{II}V$; $\text{II}(\Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}}) = \text{II}\Delta V_{\text{эн}}$; $\text{II}(m' + m_{\text{г}}) = \text{II}m$; $\text{II}(\Delta m'_{\text{эн}} + \Delta m_{\text{энг}}) = \text{II}\Delta m_{\text{эн}}$; $\text{III}(V' + \Delta V_{\text{г}}) = \text{III}V$; $\text{III}(\Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}}) = \text{III}\Delta V_{\text{эн}}$; $\text{III}(m' + m_{\text{г}}) = \text{III}m$; $\text{III}(\Delta m'_{\text{эн}} + \Delta m_{\text{энг}}) = \text{III}\Delta m_{\text{эн}}$; $\text{IV}(V' + \Delta V_{\text{г}}) = \text{IV}V$; $\text{IV}(\Delta V'_{\text{эн}} + \Delta V_{\text{энг}}) = \text{IV}\Delta V_{\text{эн}}$.

* Во избежание существенного усложнения последующих выкладок здесь мы абстрагируемся от деления продукта на два компонента – продукт, произведенный в государственном и негосударственном секторах национальной экономики.

Соответственно будут изменены условия реализации национального продукта:

$$I[(C'+\Delta C_{\text{эн}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_2 = \\ = II[(V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_1; \quad (22)$$

$$II[(V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_3 = \\ = III[(\Delta V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_1; \quad (23)$$

$$III[(V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_3 = III[C+\Delta C_{\text{эн}}]_2; \quad (24)$$

$$II[(C'+\Delta C_{\text{эн}})_2+(V'+\Delta V_{\text{г}})_3+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})_3+(m'+\Delta m_{\text{г}})_2+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})_2+(m'+m_{\text{г}})_3+ \\ +(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})_3]=II[(V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_1+ \\ +III[(V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_1; \quad (25)$$

$$II[(V'+\Delta V_{\text{г}})_1+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})_1+(V'+\Delta V_{\text{г}})_3+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})_3+(m'+m_{\text{г}})_1+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})_1+ \\ +(m'+\Delta m_{\text{г}})_3+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})_3]=II[(C'+\Delta C_{\text{эн}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_2+III[C+\Delta C_{\text{эн}}]_2; \quad (26)$$

$$III[(C'+\Delta C_{\text{эн}})_2+(V'+\Delta V_{\text{г}})_1+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})_1+(m'+\Delta m_{\text{г}})_1+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})_1]= \\ =II[(V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_3+ \\ +III[(V'+\Delta V_{\text{г}})+(\Delta V'_{\text{эн}}+\Delta V_{\text{энг}})+(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_3; \quad (27)$$

$$III[(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_4 \rightarrow IVC; \quad (28)$$

$$II[(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_4+III[(m'+\Delta m_{\text{г}})+(\Delta m'_{\text{эн}}+\Delta m_{\text{энг}})]_4 \rightarrow IVV. \quad (29)$$

Итак, если предположить, что приведенные выкладки в основном адекватно отражают объективную логику воспроизводственного процесса *, то государство является полноправным собственником вполне определенных составляющих национального продукта:

$$\text{НП}_{\text{г}}=I[(\Delta V_{\text{г}}+\Delta V_{\text{энг}})+(\Delta m_{\text{г}}+\Delta m_{\text{энг}})]+II[(\Delta V_{\text{г}}+\Delta V_{\text{энг}})+(\Delta m_{\text{г}}+\Delta m_{\text{энг}})]+III[(\Delta V_{\text{г}}+ \\ +\Delta V_{\text{энг}})+(\Delta m_{\text{г}}+\Delta m_{\text{энг}})]+IV(\Delta V_{\text{г}}+\Delta V_{\text{энг}})=\sum_{i=1}^{\text{III}}[(\Delta V_{\text{г}}+\Delta V_{\text{энг}})+(\Delta m_{\text{г}}+\Delta m_{\text{энг}})]_i+ \\ +IV(\Delta V_{\text{г}}+\Delta V_{\text{энг}}), \quad (30)$$

где $\text{НП}_{\text{г}}$ — часть национального продукта, поступающая в распоряжение государства.

Если принять во внимание произведенный в *государственном секторе* продукт, точнее, ту его часть, которая не учтена в приведенных условиях реализации национального продукта, а именно:

$$\text{НП}_{\text{гс}}=\sum_{i=1}^{\text{III}}(C_{\text{гс}}+\Delta V_{\text{гс}}+\Delta m_{\text{гс}}+\Delta V_{\text{энгс}}+\Delta m_{\text{энгс}})_i, \quad (31)$$

то государственный продукт (ГП) будет равен:

$$\text{ГП}=\text{НП}_{\text{г}}+\text{НП}_{\text{гс}}=\sum_{i=1}^{\text{III}}[(\Delta V_{\text{г}}+\Delta V_{\text{энг}})+(\Delta m_{\text{г}}+\Delta m_{\text{энг}})]_i+IV(\Delta V_{\text{г}}+\Delta V_{\text{энг}})+\sum_{i=1}^{\text{III}}(C_{\text{гс}}+\Delta V_{\text{гс}}+ \\ +\Delta m_{\text{гс}}+\Delta V_{\text{энгс}}+\Delta m_{\text{энгс}})_i. \quad (32)$$

Как видим, он представлен во всех подразделениях и элементах воспроизводства и, будучи объектом государственной собственности, способен быть практически вездесущим “агентом” государства и как капиталиста, и как “слуги” общества. В условиях капиталистических отношений императивен баланс указанных противоречивых составляющих единой сущности государства. Не будучи профессиональным капиталистом, оно не сможет обеспечивать адекватную реализацию общественных интересов. Но столь же губительна для последних и абсолютизация “капитализации государства”. Важной предпосылкой достижения и поддержания указанного баланса социализации и капитализации является неукоснительное следование, при сознательном конструировании экономического механизма или политики, императивам

* Разумеется, описанные условия реализации национального продукта гипотетичны, поскольку не верифицированы.

объективного экономического механизма, в том числе его воспроизводственной составляющей. Очевидно, одной из причин кризиса социального государства в развитых странах, о котором убедительно пишет В. Геец [8], является недооценка в экономической политике объективных пропорций воспроизводства и условий реализации национального продукта. Поэтому представленная выше идеальная модель должна “витать” перед реформаторами как одна из предпосылок принимаемых решений и практических действий. Разумеется, для их конкретного обоснования необходимо “перевести” указанную модель на “язык” межотраслевого баланса производства и распределения продукции и СНС, что само по себе является весьма сложной задачей. Но и без такого “перевода” модель обозначает некоторые важные ориентиры экономико-политических действий.

В частности, речь идет, *во-первых*, о непосредственной объективной включенности социальной сферы в общественное воспроизводство, существовании базовых условий реализации социального продукта и обменных пропорций его вполне определенных составляющих на вполне определенные составляющие продукта II и III подразделений (см. формулы (5), (6), (9), (10), (12), (22), (23), (25), (26), (27), (29)). Поскольку известная часть социального продукта обладает свойствами общественных товаров (социальных благ, в категориях экономической социодинамики), то на “страже” выполнения указанных условий, особенно в долговременном периоде, призвано стоять государство. Его действия в этом случае должны опираться, в том числе, и на соответствующие компоненты государственного продукта. Например, в случае нарушения условий (22), (23) и неизбежного интеллектуального “обескровливания” материальной сферы, прежде всего ее инновационного развития, скажем, в направлении технологий VI уклада, государство может использовать конкретные экономические инструменты (налоги, платежи, субсидии, субвенции), чтобы обеспечить необходимый “перевес” левой части указанных условий над правой. В общем случае условия реализации национального продукта, будучи принятыми во внимание и “к исполнению”, оставляют немного шансов всякого рода произвольным, явно противоречащим логике воспроизводственных процессов и общественным интересам “урезаниям” и “сокращениям” в сферах науки и образования, здравоохранения и культуры, на чем справедливо акцентируют внимание В. Геец и А. Гриценко [2].

Во-вторых, становится более явственной значимость поддержания если и не абсолютного равенства, то как можно более полного соответствия, по крайней мере, следующих государственных изъятий, диктуемых условиями реализации национального продукта:

$$I[\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}}]_2 = II[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_1; \quad (33)$$

$$II[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_3 = III[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_1; \quad (34)$$

$$III[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_3 = III[C + \Delta C_{\text{эиг}}]_2; \quad (35)$$

$$I[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}})_3 + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})_2 + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})_3] = \\ = II[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_1 + III[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_1; \quad (36)$$

$$III[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_1 = I[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_3 + \\ + III[(\Delta V_{\Gamma} + \Delta V_{\text{эиг}}) + (\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}})]_3. \quad (37)$$

Например, равенство (33) предполагает примерное соответствие изъятий доходов экономических субъектов социальной сферы и II подразделения (производство средств производства). В противном случае государство ограничивает сравнительные возможности либо субъектов II подразделения потреблять продукцию социальной сферы, либо субъектов последней приобретать необходимые средства производства.

В-третьих, не менее важным является соответствие государственных изъятий и инъекций. Например, за государственными изъятиями $I[\Delta m_{\Gamma} + \Delta m_{\text{эиг}}]_1$ должны по-

следовать непосредственные или опосредованные государственные инъекции, адекватные изъятиям не только по величине, но и по месту и роли в воспроизводственном процессе. С одной стороны, части НП_г $\left[\sum_{i=1}^{\text{III}} (\Delta V_{\text{г}} + \Delta V_{\text{эиг}})_i + \text{IV}(\Delta V_{\text{г}} + \Delta V_{\text{эиг}}) \right]$ и $\left[\sum_{i=1}^{\text{III}} (\Delta m_{\text{г}} + \Delta m_{\text{эиг}})_i \right]$ необходимо направлять, согласно их воспроизводственному назначению, преимущественно на инвестирование, соответственно, в человеческий капитал и реальные чистые инвестиции, а с другой — значительные масштабы перераспределения ресурсов могут вызвать существенные изменения в уровне соответствия изъятий, а также изъятий и инъекций, но не должны приводить к серьезным нарушениям, а тем более — к потере самого соответствия. Это верно и в отношении тех значительных объемов государственных ресурсов, которые необходимы для придания экономике мощного инвестиционного импульса и эффективный механизм использования которых посредством государственно-публичных финансово-кредитных неприбыльных институтов (учреждений) предложен В. Гейцем и А. Гриценко [2].

В-четвертых, посредством изъятий и инъекций государство оказывает влияние практически на все составляющие национального продукта, структуру общественного производства, его подразделений и отраслей. Поэтому даже незначительные, на первый взгляд, изменения налогов, государственных расходов, других инструментов государственного регулирования могут иметь существенные краткие и долгосрочные последствия. Так, характерное для национальной экономики превышение импортной составляющей национального продукта над его экспортной составляющей

$$\sum_{i=1}^{\text{III}} (C_{\text{и}} + V_{\text{и}} + m_{\text{и}})_i + \text{IV}(C_{\text{и}} + V_{\text{и}}) > \sum_{i=1}^{\text{III}} (C_{\text{э}} + V_{\text{э}} + m_{\text{э}})_i + \text{IV}(C_{\text{э}} + V_{\text{э}}) \quad (38)$$

в долговременном периоде, при прочих равных условиях, отвечает доминирующему развитию в национальной экономике нецелостных и ведомых (по отношению к ненациональным) воспроизводственных контуров конечной продукции; превышению экспорта потенциальных инвестиционных ресурсов над их импортом; устойчивому дефициту торгового и платежного балансов и другим характерным чертам экономической периферизации. В связи с этим сочетание обоснованных протекционистских мер с мультипликативным эффектом государственных расходов в цепочках национального производства конечной продукции с высокой долей добавленной стоимости, разумеется, при соответствующей поддержке национальной наукой, является реальным направлением депериферизации.

Выводы

Важнейшими ориентирами и направлениями выхода страны и национальной экономики из состояния системной кризисогенной неадекватности являются: прежде всего, *украинская*, а не какая-либо иная, демократия; свобода и справедливость; ответственность *Украинского* государства, а не международных институтов и организаций, перед *украинским* обществом и гражданином; доминирование внутренней общественной самоорганизации на основе национальной и цивилизационной идентичности в сравнении с внешними политическими, экономическими и другими влияниями; сопряжение европейского и евразийского векторов экономической экспансии с приоритетами внутрицивилизационной экономической интеграции над внецивилизационной, по крайней мере, в среднесрочном периоде; активное сотрудничество с неевропейскими региональными экономическими группировками; демократическая либеральная социализация общества и экономики и модернизация страны; национализация приватизированного государства как транс-

формация олигархического капитализма в государственный социализированный и использование имманентных ему механизмов для укрепления украинской независимости. Указанная трансформация, а также теория современного социализированного госкапитализма должны стать объектом пристального внимания отечественных ученых.

Помнится, один известный литературный герой советовал другому, не менее известному, ничего не просить у сильных мира сего: сами предложат и сами дадут. Конечно, не “на блюдечке с голубой каемочкой”, и только тогда, когда поймут, что иначе нельзя. Нужно самому стать сильным. Главный “пункт назначения” выхода из кризиса – сильная Украина с конкурентоспособной экономикой, которую именно по этой причине, а не по другим, в том числе и геополитического свойства, захотят видеть рядом с собой в тех или иных объединениях сильные мира сего. И выбор должен быть украинский.

Список использованной литературы

1. Кругман П. Выход из кризиса есть! ; [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. – М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. – 320 с.
2. Гец В.М., Гриценко А.А. Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным) // Экономика Украины. – 2013. – № 6. – С. 4–19.
3. Тарасевич В. О цивилизационном измерении мирового кризиса // Экономическая теория. – 2009. – № 2. – С. 18.
4. Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М. : ТЕИС, 2008. – С. 304–311.
5. Цивилизационная структура современного мира ; в 3-х т. – Т. II: Макрохристианский мир в эпоху глобализации ; [под ред. Ю.Н. Пахомова, Ю.В. Павленко]. – К. : Наукова думка, 2007. – С. 428–446.
6. Тарасевич В. Идеологические доктрины: цивилизационные аспекты и национальный колорит // Экономика Украины. – 2011. – № 3. – С. 4–13.
7. Покрытан А.К. Экономическая структура социализма: функционирование и развитие. – М. : Экономика, 1985. – С. 170–174.
8. Гец В.М. Какое будущее у социального государства? // Экономика Украины. – 2013. – № 7. – С. 4–20.

References

1. Krugman P. *Vykhod iz Krizisa Est'!* [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2013 [in Russian].
2. Heets V.M., Hrytsenko A.A. *Vykhod iz kryzisa (Razmyshleniya nad aktual'nym v svyazi s prochyttannym)* [The exit from a crisis (Reasonings about the actual things after the reading)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 6, pp. 4–19 [in Russian].
3. Tarasevych V. *O tsyvilizatsionnom izmerenii myrovogo kryzisa* [On the civilizational dimension of the world crisis]. *Ekonomicheskaya Teoriya – Economic Theory*, 2009, No. 2, p. 18 [in Russian].
4. Tarasevich V.N. *Ekunika: Gipotezy i Opyty* [Ecunics: Hypotheses and Experiments]. Moscow, TEIS, 2008, pp. 304–311 [in Russian].
5. *Tsyvilizatsionnaya Struktura Sovremennogo Mira; v 3-kh t. – T. II: Makrokhristianskii Mir v Epokhu Globalizatsii; pod red. Yu.N. Pakhomova, Yu.V. Pavlenko* [Civilizational Structure of the Modern World; in 3 vols. Macro-Christian World in the Globalization Epoch, Vol. 2, edited by Yu.N. Pakhomov, Yu.V. Pavlenko]. Kiev, Naukova Dumka, 2007, pp. 428–446 [in Russian].
6. Tarasevych V. *Ideologicheskie doktryny: tsyvilizatsionnye aspekty i natsional'nyi koloryt* [Ideological doctrines: civilizational aspects and the national color]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 3, pp. 4–13 [in Russian].
7. Pokrytan A.K. *Ekonomicheskaya Struktura Sotsializma: Funktsionirovanie i Razvytie* [Economic Structure of Socialism: Functioning and Development]. Moscow, Ekonomika, 1985, pp. 170–174 [in Russian].
8. Heets V.M. *Kakoe budyshchee u social'nogo gosudarstva?* [Which future will a social state have?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 7, pp. 4–20 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 21 мая 2013 г.